

STRUCTURAL VIOLENCE AND SOME OTHER FORMS AND
MANIFESTATIONS OF VIOLENCE

Abstract

There are different perceptions of the phenomenon of violence. In general, violence is perceived to be an action which causes harm to the others. The legal definition of violence is causing physical, psychological or material (property) harm to the others.

Author concedes this phenomenon from different angles, especially briefly, as the term is used by the Norwegian sociologist, mathematician, and political analyst and one of the founders of the doctrine of peace and conflict Johan Galtung.

In his paper the author considers some methods and programs as a response to racial crimes and racial violence in the EU.

Within the EU there are a variety of examples of methods and programs aimed at preventing crime and racial violence motivated by racial hatred.

Programs to reduce and prevent racial violence can be divided into several categories:

Programs to study the dynamics of attitudes and behaviors:

- risk (specific young people from disadvantaged environments) ;
- pupils and students;
- the general population;
- profession (police).

Preventive social work associated with the influence of the aggressive youth;

Preventive work with communities to resolve the issues of racial discrimination and racial violence;

Supporting victims of racial violence and compensation schemes;

Increasing the role of the political, professional and social participation for risk groups:

- in the integration of national minorities in the police and judiciary;
- assist in the integration of risk groups in socialization and participation in public life and political activity;

Promoting the integration of national minorities - immigrants;

- by reducing pressure on legal immigrants and asylum seekers;

Support most loyal right-wing activists in the output of extremist organizations.

Impact on offenders with the aim of preventing violence behaviors:

- anti-aggression therapy training;

- Specialized police investigation focuses on racial or extremist violence;
- Increase penalties for racist crimes.

Violence has various forms and types – structural, individual, political, etc. The author discussed the main characteristics of the mentioned forms of violence, as well as the factors which lead to the formation and expression of violent behavior both on personal and group levels.

The author also pays attention to the methods and programs aimed to prevent violence.

References

1. Albrecht H.-J. 2002 Terrorismus und kriminologische Forschung – Eine Bestandsaufnahme, in: *Schweizerische Zeitschrift für Kriminologie*, Vol.1, pp. 5-17.
2. Brussels, 28.11.2001 COM(2001) 664 final, 2001/0270 (CNS).
3. Bjorgo T. 1997. Racist and Right-Wing Violence in Scandinavia. *Patterns, Perpetrators and Responses*, Oslo: TanoAschehoug, p. 17.
4. Blumstein A., Rosenfeld R. 1998. *Assessing Recent Ups and Downs in U.S. Homicide Rates. The National Consortium on Violence Research.*
5. British Crime Survey in Simmons, J., Dockl, T. 2003. *Crime in England and Wales 2002/2003.* London: Home Office.
6. Combating Hate Crimes in the OSCE Region: An Overview of Statistics, Legislation, and National Initiatives. Warsaw, 2005; Hall Nate Crime. Willan Publishing, 2005; Jacobs, J., Potter, K. Ibid.; Levin J., Mc Devitt J. Hate Crimes: The Rising Tide of Bigotry and Bloodshed. NY-L. Plenum Press, 1993.
7. Europe. Euro barometer Opinion Poll no 47.1. First results presented at the Closing Conference of the European Year Against Racism. Luxembourg, 18 & 19 December 1997.
8. Eser A., Arnold J. (Hrsg) S82.2 Band 2: *Deutschland 2000.662 Seiten.* ISBN 3-86113-938-3.
9. Galtung Verlag J., *Strukturelle Gewalt.* Reinbek 1975, 10ff
10. Galtung J. Konflikte & Konfliktlösungen. *Eine Einführung in die Transcend-Methode: Die Transcend.*
11. Graebisch, C. (ed). 2000. Experimente im Strafrecht – Wie genau können Erfolgskontrollen von kriminalpräventiven Maßnahmen sein? *Bremen: Bremer Institut für Kriminalpolitik .*
12. Hawkins D.F. et. al. 1998. Race, Ethnicity, and Serious Juvenile Offending, in: Loeber, R., Farrington, D. (eds) *Serious and Violent Juvenile Offenders. Risk Factors and Successful Interventions.* London, New Delhi: Thousand Oaks, pp. 30-46, p. 31.
13. Hippler J. Wissenschaft & Frieden 2007-1: *Terrorismus - Ursachen und Folgen*
14. Jacobs J., Potter K. 1998. *Hate Crimes. Criminal Law and Identity Politics.* Oxford Un. Press, p.4.
15. Joint Action 96/443/JHA of 15 July 1996.
16. Kinzig J. *Die rechtliche Bewältigung von Erscheinungsformen organisierter Kriminalität Duncker und Humblot.* Berlin, S.77

17. Kressel N. 1996. *Masse Hate: The Global Rise of Genocide and Terror*. Plenum Press, pp. 252-253.
<http://unobserver.iom.int/images/pdf/iom%20syria%20crisis%20regional%20response%20sitrep%2029%20august%202013.pdf>
18. Levin, J., McDevitt, J. (1993) *Hate Crimes: The Rising Tide of Bigotry and Bloodshed*, New York: Plenum; Findeisen, H.-V., Kersten, J. 1999. *Der Kick und die Ehre. Vom Sinn jugendlicher Gewalt*, München: Kunstmann.
19. *Racism and Xenophobia in Methode und ihre Anwendung 2007*. Johan Galtung und Georg Günther *Menschenrechte - anders gesehen*. Suhrkamp Taschenbuchwissenschaft von Suhrkamp
20. Tutt N. (Ed.) *Violence*. L.: Her Majesty's Stationary Office, 1976, p.613.
21. Trotha, T. 2002. Über die Zukunft der Gewalt (*About the future of violence*), in: *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*, Vol. 85, pp. 349-368, p. 360
22. Van Donselar, J. 2000. *Monitor racisme en extreem rechts*. *Leiden: Derde Rapportage*, p. 75.
23. Foucault M. 2003. *Statehood. (Idea of State Interest and Its Genesis)*. *Logos*. № 4/5. P. 4-22.
24. <http://unobserver.iom.int/images/pdf/iom%20syria%20crisis%20regional%20response%20sitrep%2029%20august%202013.pdf>

Элико Циклаури Ламмих

*Институт иностранного и международного уголовного права Имени Макса Планка,
Фрайбург, Германия*

СТРУКТУРНОЕ НАСИЛИЕ И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ФОРМЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ

Введение

Традиционное определение насилия включает в себе как деструктивные действия людей, отдельных персон, так и действия по защите законных интересов государства и общества (государственная монополия на насилие, наказание полномочий – *Gewaltmonopol des Staates, ius puniendi*). Насильственные действия в прямом смысле слова означают «насилие» в форме как физического так и психического, в более широком, научном понимании «насилие», включает в себя и «структурное насилие».

Можно создать ситуацию насилия, можно ее воссоздать в обществе, в частности, системным провокационным поведением. Подобная ситуация рано или поздно принимает форму конфликтов.¹

Наиболее распространённым является понимание насилия как поведения, наносящего вред другим (20,360). Юридически более точное определение насилия это причинение физического, психического или материального (имущественного) вреда. В узком же смысле слова насилие - причинение физического вреда, нарушение физической неприкосновенности. Под насилием также понимается враждебное отношение к объекту посягательств, осуществленное в действии или бездействии, направленных на его разрушение (повреждение или уничтожение).

Автор статьи кратко рассматривает этот феномен в разных ракурсах, в первую очередь раскрывая, как этот термин используется норвежским социологом, математиком и политическим аналитиком, - одним из основателей учения о мире и конфликтах Йоханом Гальтунгом [10].

Гальтунг отмечает, что существует как насилие со стороны отдельных лиц, так и группы лиц, которое также может проявляться в форме структурного насилия, насилие, которое может на первый взгляд не имеет индивидуального характера, но составляет суть всей структуры. Гальтунг определяет структурное насилие, как обесценивание основных потребностей человека, его жизни. Это в свою очередь, снижает реальный уровень удовлетворения потребности и уровень жизни, которых потенциально возможно было бы избежать. Структурное насилие включает в себя не только все формы дискриминации, но и неравномерное распределение доходов, воздействует на продолжительность жизни и возможность получить образование, а также разрыв в уровне благосостояния в широком смысле.

Структурное насилие отличается от прямого непосредственного физического или психического насилия тем, что действует косвенно, через общественные институты. Оно, как правило, не сразу и не всегда осознается индивидами и социальными группами, подвергающимися его влиянию. В отличие от прямого насилия, которое непосредственно, хотя изменчиво и динамично, структурное насилие статично и стабильно. В таких обществах, оно часто принимает форму апатии, характеризуется повышением суицида и фрустрацией.

Очевидно не существует единой причины насилия как социального феномена. Хотя имеется множество факторов, воздействующих на состояние и динамику многообразных проявлений насилия - государственного, полицейского, военного, семейного, педагогического, криминального и др. Это факторы экономические, демографические

¹ Конфликтология (от лат. konflikt - столкновения, греч. logos - учение, наука) — наука про столкновения, проблемное функционирования лица, человеческого общежития, природы, взаимодействия человека и природы.

(пол, возраст, этническая принадлежность, миграция и др.), культурологические (принадлежность к той или иной культуре, субкультуре, религиозной конфессии) и т.д.

Гальтунг отмечает, что структурное насилие в современном обществе является столь же распространенным и значимым, чем традиционное физическое или личные насилие.

Личное и структурное насилие

При прямом насилии жертва насилия непосредственно ощущает причиняемые ей вред действиями или бездействием, при структурном насилии, насилие не всегда явно выражено.

Структурное насилие обладает рядом специфических признаков:

- 1) структурное насилие является естественным феноменом, так как, между социальными группами всегда существуют определенные различия интересов, прежде всего в позициях власти, которые отражаются в структуре социального и экономического взаимодействия;
- 2) под структурным насилием понимается социальная несправедливость в смысле неравного распределения прав, свобод и обязанностей, неравных ресурсов и жизненных шансов;
- 3) в категорию структурного насилия попадают только те явления, которых можно было бы избежать, если альтернативные социальные или властные структуры проявили бы соответствующие усилия;
- 4) структурное насилие, как правило, является следствием недальновидных и не до конца разумных политических решений;
- 5) в общем, структурное насилие является следствием дисбаланса, который проявляется между различными социальными группами, имеющих мировоззренческие отличия.

Гальтунг также выделяет и культурное насилие. В нем как бы выстраивается следующая связь – культурное насилие создает условия для проявления структурного, а структурное насилие – для прямого, которое выражается в виде физического и психологического насилия. Данное положение может выразиться в причинение физической боли или нагнетания угроз, как бы уменьшая ментальные и/или физические возможности людей [9].

Под культурным насилием Гальтунг предлагает рассматривать и аспекты культуры, представленной религией и идеологией, языком и искусством, эмпирической и формальной наукой (логикой и математикой). Данные аспекты могут и бывают использованы для оправдания в форме законов – церковных или государственных, получает легитимацию прямого и структурного насилия. Культурное насилие ведет к тому, что как прямое, так и структурное начинают выглядеть и восприниматься как справедливые деяния [23, 4-22].

Между личным и структурным насилием существует прямое соотношение. Например, как связь между пострадавшим и правонарушителем. Социальные или политические структуры являются причиной насилия, а не отдельные лица. Хотя структурное насилие осуществляется исключительно через отдельных лиц. Это сложная юридическая проблема, которая долго и серьёзно обсуждалась во время процесса над пограничниками стрелявшими в перебежчиков из ГДР в ФРГ. Но эта отдельная тема для дискуссии [8].

Сама «справедливость» понятие субъективное, и для её легитимации необходим правовой каркас состоящий из правовых норм и обязанностей.

И лишь после этого насильник обретает мантию правопроводника и правозащитника. Одной из форм структурного насилия является политическое насилие. По Йохену Хипплеру политическое насилие сопряжено со сложными психическими и физическими усилиями и является признаком социальных, экономических или политических кризисов, которые часто отражаются в идеологических или духовных потрясениях [13].

Наиболее широким является понимание насилия как поведения, наносящего вред другим [20]. Юридически более точное определение насилия - причинение физического, психического или материального (имущественного) вреда. В узком смысле слова насилие - причинение физического вреда, нарушение физической неприкосновенности. Под насилием также понимается враждебное отношение к объекту посягательств, осуществленное в действиях, направленных на его разрушение (повреждение или уничтожение).

Существует множество разных теорий насилия. Эта дискуссия безусловно примет в будущем ещё более глубокий характер. К этому сложному термину мы ещё вернёмся чуть ниже. В широком же смысле наверное там где есть жертва имеет место насилие.

Политическое насилие

Как правило, политическое насилие является признаком социальных, экономических или политических кризисов, которые отражаются в идеологических или духовных потрясениях. Это верно как для насилия сверху - политические элиты, также к насилию снизу - со стороны негосударственных субъектов (терроризм, сепаратизм, организованная преступность и др.) (16).

Политическое насилие имеет место если сила применяется сверху политическими элитами или правительством и их вооружёнными силами. Если такая государственная система не поддерживается народом, правительство (политические элиты), которое находится в опасности потерять власть, может попытаться применить насилие. В таких ситуациях, оппозиция становится прямым объектом насилия, но часто такими являются активные политики, которые могут быть опасны для правителей, а также политические и

неправительственные организации, партии или движения, религиозные, культурные, этнические или национальные группы или меньшинства и др.

Геноцид в Руанде в 1994 году, или же геноцид армян в Турции были классическим примером этого. Существуют источники, согласно которым только за 80 лет XX в. в мире произошло 154 войны, стоивших человечеству свыше 100 млн. жизней. За 87 лет минувшего столетия помимо 39 млн. жертв межнациональных и гражданских войн, около 151 млн. человек было уничтожено собственными правительствами. Лидеры стран («организаторы убийств»), принесли в жертву человеческие жизни: СССР (1917-1987) – 61,9 млн. человек, Китай (1928-1987) – 45,2 млн., Германия (1934-1945) – 20,9 млн., Япония (1936-1945) – 5,8 млн., Камбоджа (1975-1978) - свыше 2 млн. и т.д. [17, 252-253].

В руках авторитарного государства закон становится инструментом, через который в сознание внедряются понятия, противоречащие мировоззрению демократического общества и оно берёт на себя полномочия по манипуляции сознанием граждан через ограничение информации, маргинализацию, разобщение, несправедливость в предоставлении прав, создает неравные шансы и берёт на себя полномочия и по сохранению социального порядка. Такие режимы создают все условия для роста количества лиц, ищущих убежища в других странах .

Число лиц, которые ищут убежища в Германии, по-прежнему значительно возрастает. Согласно докладу "Augsburger Allgemeine", в июле 2013 в Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев было внесено 9516 ходатайств о предоставлении убежища. По сравнению с июнем, количество ходатайств выросло на 13,2 процента, а по сравнению с июлем 2012 года – на 112 процента.

Некоторые предпосылки

По данным Международной Организации Миграции, количество мигрантов и беженцев, ежегодно возрастает, а в 2013г. было зарегистрировано самое большое число беженцев за последние 20 лет. - 45 миллиона лиц (7 мил. только из Сирии).(24) Кроме экономических, бытовых и экологических причин, к массовой миграции подталкивают политические обстоятельства, гражданские и межнациональные войны (Беженцы). Исторически, миграция является естественным процессом. В условиях глобализации, разрушение политических систем и блоков, и перераспределения влияния, упрощение визовых режимов, а также развитие средств передвижения и коммуникации, ускорило миграционные процессы.²

²**Миграция населения** (лат. *migratio* — переселение) — перемещение людей из одного региона (страны, мира) в другой, в ряде случаев большими группами и на большие расстояния. Российский учёный О. Д. Воробьева в своих работах пишет, что миграция населения — это «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учёбы или трудовой деятельности независимо от того, под преобладающим воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на

Эти процессы способствуют образованию меньшинств, которые в не демократических обществах, да и не только легко становятся мишенью предрассудков, насилия и расизма [19]. Тут нужно отметить двойной теракт и гибель ста человек в Норвегии совершенный Андерсом Брейвиком, а также убийства турецких граждан совершенные группой неонацистов в Германии.

АНТИРАСИСТСКАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕ

На протяжении девяностых по всей Европе можно было наблюдать акты проявления расизма, преступления на почве ненависти к национальным меньшинствам и даже целые программы против национальных меньшинств и иммигрантов, часть из которых, к примеру, цыгане или евреи, были жертвами расизма на протяжении многих столетий. Европейские соцопросы показывают довольно высокий уровень расизма и ненависти к иностранцам в Европе – около 33 % населения, признали, что поддерживают расистские настроения. Специфика данных преступлений заключается в том, что они направлены исключительно против отдельных лиц, принадлежащих к определенной группе, создают основу для возникновения социальных конфликтов, вызывающих общественные волнения и нарушающих общественный порядок. В силу данных обстоятельств значительное внимание данной теме уделялось на международном и национальном уровнях при выработке тактики борьбы с расизмом. Решения, принятые Европейским Экономическим Сообществом и рекомендации, изданные Советом Европы, обязали парламенты государств пересмотреть законодательство таким образом, чтобы усилить ответственность за определенные виды преступлений, защитив тем самым социальные группы, которые могут стать жертвами расизма.

Утверждения об уровне распространенности и тенденциях расового насилия в Европейском союзе зависят от определения насилия в общем, и определения расового насилия в частности. Определение насилия всегда было в центре обширных дебатов, в особенности в сферах сексуального насилия, политического насилия (в частности, политический терроризм) и государственных репрессий [3,17]. Отвечая на вопрос, что же такое «насилие», можно обратиться и к его истории в криминологической науке. Вместе с тем, никогда не возникало сомнений в том, что суть насилия заключается в противоправном поведении, причиняющем физический и психический вред жертве. Целесообразно дифференцировать физическое насилие и насилие в социальных и политических структурах, которое выражается в социальных ограничениях для определенных групп людей или создании условий, которые являются невыгодными, дискриминирующими для определенных категорий граждан. Исследования групповой или индивидуальной дискриминации, либо проблем, связанных с отношением к гражданам, имеющим статус иностранцев, как к второстепенным лицам, безусловно важно при анализе и оценке ситуации, связанной с национальными меньшинствами, и разработке стратегии

преодоления данных трудностей. Поскольку перспектива политической мобилизации или идеологического сплочения, безусловно, порождает искушение эксплуатировать власть, как насилие и преследование, расширяя определение насилия, необходимо установить аналитические и теоретические цели (рамки) для более четкого определения данного понятия. Использование понятия насилия в широком смысле не является подходящим, в конечном счете, поскольку в таком случае национальные меньшинства подвергались бы сильному преследованию. При специфическом международном сравнительном исследовании необходимо опираться на достаточно узкий круг точно очерченных проблем. Кроме того, необходимо различать возможные факторы, вызывающие насилие, такие, как подстрекательство к расовой дискриминации или пропаганда преступлений на почве расовой вражды и фактическое насилие, так как необходимо различать действия, потворствующие насилию и приветствующие насилие или содержащие графические и другие демонстрации фактического насилия. Стратегии предотвращения расистских преступлений, должны базироваться на полном и всестороннем анализе факторов, вызывающих такие преступления, также как и стратегии реформирования законодательства, предусматривающие полную, всестороннюю ответственность для преступников.

Поэтому должно быть сделано четкое различие между тяжким преступлением и действиями, способствующими совершению насилия на почве расовой принадлежности. В то время как тяжкое преступление подразумевает такие составы, как убийство, насилие, грабеж, вандализм, то есть составы, имеющие наименьшее количество различий при характеристике преступлений в уголовных кодексах различных государств, расистская пропаганда, подстрекательство к расовой дискриминации, членство в расистских (и поэтому запрещенных) организациях, должны рассматриваться как действия, способствующие совершению расовых преступлений.

Законодательство, как и уголовная политика того или иного государства выделяет такие различия, поскольку это играет важную роль при защите законных прав и интересов граждан. Составы преступлений, такие как подстрекательство к расовой дискриминации или расистская пропаганда, осуществляя превентивную функцию уголовного законодательства, призваны охранять общественный порядок посредством установления риска быть оштрафованным, либо подвергнутыми наказанию. Такие деяния представляют общественную опасность, поскольку способны вызвать фактическое насилие или породить атмосферу страха и небезопасности среди населения. Тяжкие же преступления характеризуются, в первую очередь, наличием последствий, опасных для жизни и здоровья людей, а также нанесением имущественного вреда потерпевшим.

В таком случае, безусловно, что утверждения о расовом насилии зависят от толкования понятия раса. Раса – это форма классификации основанная на делении и ранжировании людей и групп людей в зависимости от их биологических показателей. Позже будет указано более подробно, о том, что понятие раса несет в себе определенное

идеологическое значение в сфере предположений о превосходстве либо неполноценности и законности доминирования определенной расы. В "демографическом" смысле понятие «раса» используется по большей части в англо-американских странах, где все виды статистики включают так называемые исчезающие популяции в категорию раса (которая, в конце концов, главным образом основана на делении по цвету кожи, к примеру, белые, афроамериканцы, азиаты, латиноамериканцы) [12, 31].

Расовое насилие основывается на убеждении преступников в своем превосходстве, доминировании либо исключительности. Действия расистов могут быть вызваны различным отношением, восприятием себя и окружающих, ненавистью и предубеждениями. Эти понятия также относятся к мотивам и побуждениям. Однако, референтные группы, видимо, различаются.

Различия в референтных группах вытекают из различий в сфере легального признания определенных групп, которые должны находиться под усиленной защитой со стороны государства, особенно в сфере уголовного права. В то время, как в пределах Евросоюза существует соглашение о нетерпимости к дискриминации по признаку расовой принадлежности либо социального положения, исторические корни различных народов и увеличение этнического и социального разнообразия в современном обществе могут привести к напряженным отношениям между определенными группами людей, в частности при политических выборах, результат которых повлияет в дальнейшем на положение той или иной группы. В любом случае, определение расизма всегда содержит социальные и политические составляющие: в зависимости от того, какой статус в обществе (раса, пол, социальное положение, инвалидность) получает социальную защиту, постоянные социальные различия между людьми с иными статусами в обществе приводят к дискриминации и негативному настрою, который и является первопричиной насилия.

Понятие расового насилия нельзя соотносить с обычными актами насилия, поскольку речь идет о социальной группе, вступающей в конфликт с обществом, поддерживающей деление на «мы и они» [21, 360]. В отличие от обычных актов насилия, суть расового насилия заключается в том, что оно направлено не на одну жертву, а на всех членов референтной группы, к которой принадлежит жертва. Таким образом, расовое насилие говорит о наличии конфликта между несколькими группами в связи с их «исключительностью» и принадлежностью к одной из них. Можно предположить, что такое насилие представляет элементарную форму расового доминирования, однако так же может рассматриваться в качестве открытого вызова монополии власти, как единственной законной форме насилия. Формы расового доминирования включают классификацию посредством предубеждения и «клеймления», дискриминации, связанной с различными отношениями между членами референтных групп, сегрегации, которая выражается в групповом делении в социальном и психологическом аспектах, геттоизации, как силовом разделении параллельных социальных и организационных структур, и расовом насилии, начиная от запугивания и агрессии, ведущих к суду Линча, бунтам и погромам с

кульминацией – расовой войной и истреблением членов определенной социальной группы.

Безусловно, расовое насилие не ограничивается насилием, направленным против меньшинств. В прошлом десятилетии в Европе были распространены бунты, вызванные национальными меньшинствами, и, очевидно, поведением других лиц (полиции и т.д.) против несправедливости в отношении к данным социальным группам. Кроме того, отдельные акты расистского насилия могут быть направлены также против членов групп большинства или могут иметь место между членами национальных меньшинств.

Определение понятия расового насилия указывает также на основные причины такого насилия. Если под расовым насилием понимается выражение конфликтных отношений между членами различных социальных групп, то конфликты, связанные с борьбой за власть, разделением ресурсов, безусловно, могут вызывать расовое насилие, как и другие формы стремления к расовому доминированию. Однако, необходимо учитывать, что такое насилие также способно вызывать чувство страха и незащищенности среди населения. Кроме того, помимо конфликтных отношений между группировками существуют иные причины расового насилия, к примеру, поиск ярких эмоций и острых ощущений, который так же может быть связан с ситуациями, в которых проявляется насилие. Можно отметить, что, в особенности, молодые люди также склонны к такому виду насилия, как гедонистическое насилие [18].

Расовое насилие в Европе

Расовое насилие в Европе, как и где бы то это ни было, имеет социальный, исторический и культурный контекст. Этот контекст определяет формы проявлений расового насилия, как и социальной, юридической ответственности за такие действия. Уровень миграций в течении последних сорока лет и история колонизации некоторых европейских стран определяют различные проблемы в отношениях между разными этническими группами и национальными меньшинствами.

Подъем социалистических движений в начале 20-го века стал причиной создания во многих странах исторических центров сосредоточения фашистской идеологии и политических партий, пропагандирующих эту идеологию в своих программах. Это получает свое отражение в законодательстве, как и в системах мониторинга, которые во многих европейских странах примыкают к организациям фашистского или правого крыла, политическим партиям данного направления и их символам. Кроме того, все страны отмечают некоторый подъем правого экстремизма, как среди местных жителей, так и на национальном уровне. Необходимо отметить, что наиболее экстремистские партии являются не национальными, а локальными и влияние местных партий и политических деятелей значительно сильнее.

Другой аспект контекста, в пределах которого необходимо рассматривать расовое насилие – усиление влияния международных отношений на восприятие расистов. Последствиями событий, произошедших 11 сентября 2001 стало усиление насильственных действий не только против мусульман, но и против евреев вследствие израильско-палестинского конфликта, поскольку изображение этого конфликта в СМИ вызывало негативные эмоции по отношению к обеим сторонам не только местного населения, но и всего мира. Граждане различных стран могут стать на любую сторону в этом конфликте, основываясь на культурных, религиозных, этнических, или политических побуждениях.

Наконец, еще два момента, оказывающих непосредственное влияние на развитие расизма – телевидение и интернет [22, 75]. Если причиной враждебных действий прежде становились этнические и культурные условия развития разных народов, то теперь это международные отношения, сведения о которых распространяются через СМИ.

В современных обществах, доминирование связывают с отклонением «непохожести», находящейся вне досягаемости мотивов расового насилия. «Непохожесть» может выражаться в виде различных особенностей, в частности, сексуальное предпочтение, этническая принадлежность, цвет кожи, пол, национальность, религия, статус иммиграции, трудоспособность, психические заболевания и т.д. Необходимо отметить, любая группа может быть подвергнута расовому насилию не только на основании фенотипических различий, но и при частичном либо полном отсутствии таковых различий – один из уроков долгой истории развития антисемитизма.

Однако, определяющими элементами расизма, как и вытекающих отсюда проблем, являются культурные различия, социальные нормы и политические интересы, влияющие на отношение к социальным группам, которые получают законодательную защиту.

У расизма множества лиц. Поэтому, от феноменологических перспективных актов расового насилия необходимо отличать бунты и погромы, на почве расовых разногласий. Помимо этого, насилие в исправительных учреждениях также представляет отдельную категорию насилия, отражающую отношения между социальными учреждениями и некоторыми социальными группами.

Поскольку проявления расового насилия разнообразны, понятия и определения, окружающие его, изменяются экстенсивно. Эти изменения становятся существенными для развития в странах, объясняющих феномен такого насилия на основе различных концепций. Различия эти могут объясняться также очевидной нехваткой политического и научного сотрудничества среди стран Европы относительно проблемы определения расового насилия. В то время как область антисемитизма широко рассматривалась в исторической и современной литературе, исследованием других типов расового насилия пренебрегали.

С точки зрения криминологической теории и исследований, проведенных в Европе, становится ясно, что расовое насилие до сих пор скорее было исключением, нежели правилом. Исследования относительно насилия, в частности среди молодежи, и исследования относительно преступлений, совершенных иммигрантами и этническими меньшинствами проводились достаточно мало [4].

Использование понятия раса в описании населения (к примеру, числа заключенных) или категоризации тяжких преступлений указывает на деление стран в данном аспекте на англоговорящие и страны континентальной Европы. В то время как понятия, такие как "раса", или "расовый" могут быть найдены в статистических отчетах (в особенности в популяционной статистике) и на установленном законом языке в Англии/Уэльсе, США, Канаде или Австралии, использование таких понятий в официальных источниках континентальной Европы незаконно. Что касается государств – членов Европейского союза, использование «раса» и «расовый» в информационных системах (так же как в исследовании) разрешены только в Англии/Уэльсе, где такие понятия применяются для классификации подгрупп в общей численности населения. В континентальных европейских странах эти понятия используются по отношению ко всей нации, в силу чего исследования вокруг расовых преступлений в течении прошлых десятилетий не развивалось, так как, к примеру, в США. В континентальных европейских странах вместо этого акцент был на «иммиграции», «национальности» и «преступлении». Однако обе концепции применялись с целью отражения статуса определенных групп людей, нуждающихся в защите со стороны государства.

Уголовное право, развивающееся на протяжении 19 века, было сосредоточено на преступлении, поэтому субъективные элементы, такие, как побуждения, редко рассматривались как элементы состава преступления. Не становится неожиданностью то, что статистика актов насилия в полицейских информационных системах не указывает на специфические мотивы совершения таких действий (за исключением убийства и сексуальных преступлений). В силу ряда причин европейские информационные системы не позволяют выделять акты расового насилия в отдельную категорию, поскольку базисных категорий для классификации расовых побуждений не существует и на сегодняшний день.

В основе правопорядка, поддерживаемого Евросоюзом, лежат ценности, отрицающие расизм во всех его формах проявления. В частности это было отражено в рамочном решении «Об усилении репрессивного подхода в уголовном праве». Данное решение о борьбе с расизмом и ксенофобией [2] нашло отражение в «Объединенном действии», принятом в 1996 году.(15) Речь идет о стремлении создать твердую законодательную базу в сфере уголовного законодательства с целью обеспечения во всех государствах – членах ЕС эффективного и соразмерного наказания за расистские преступления и уменьшении препятствий для дальнейшего правового сотрудничества. Рамочное решение обязывает государства-члены ЕС наказывать за расистские настроения и рассматривать расизм и

ксенофобию как отягчающие обстоятельства при назначении наказания. Речь идет о стремлении создать твердую законодательную базу в сфере уголовного законодательства с целью обеспечения во всех государствах – членах ЕС эффективного и соразмерного наказания за расистские преступления и уменьшения препятствий для дальнейшего правового сотрудничества. Рамочное решение обязывает государства-члены ЕС наказывать за расистские настроения и рассматривать расизм и ксенофобию как отягчающие обстоятельства при назначении наказания. (В 1985 г. John Coneys, Barbara Kennelly и Mario Biaggi опубликовали «Hate Crime Statistics Act». В 1989 г. была издана статья Джона Лео «The Politics of Hate». В начале 90-х гг. минувшего столетия термин «Hate crimes» приобрел легалистский (правовой) характер, включая законодательные акты. (14, 4) Криминализации подверглось насилие по мотивам расизма, антисемитизма, а также – гомо фобии, враждебного отношения к гомосексуалистам. Прошло немного времени, и появилась обширная литература, посвященная этой проблеме [6].

Отмечается существенное различие между европейскими странами, которые начали довольно рано собирать статистическую информацию о расовом насилии тогда бы полицейские данные государства стали бы доступными для всех государств – членов ЕС, это позволило бы разбить расовое насилие на определенные виды и категории, что значительно облегчило бы процесс сравнения. Начиная с 2002 года, в Ирландии начали собирать данные в полицейских участках также по определенной модели, однако пока они не доступны. В Дании и Финляндии, собраны статистические данные о преступлениях расового характера, но принципы сбора таких данных несколько отличны. В Дании акт преступного поведения засчитывается, если полицейский подозревает расистский мотив в действиях преступника. В Финляндии же должен быть доказан расистский мотив, который усматривается, когда жертва является членом национального меньшинства или отличается от преступника по цвету кожи или этническому происхождению. Побуждения в таком случае оцениваются посредством пяти основных категорий вероятности (да, наиболее вероятно, возможно, не знаю, не расист), и первые две категории учитываются полицией, как расистские. Однако сами регистрационные процедуры зачастую отличаются, и не только между разными правовыми системами, но и в разных районах на территории одного государства.

Если рассматривать опросы жертв расизма, то оказывается, что наибольшее количество таковых в Великобритании, где британский «Обзор Преступлений» учитывает расовое насилие с тех пор, как оно было впервые обнаружено в 1982 году илие и странами, которые это делает сравнительно недавно. Основное различие в том, собраны ли какие-либо статистические данные о расовом насилии за определенный период, или нет. Систематически собираются данные в Австрии, Дании, Финляндии, Германии, Нидерландах, Швеции и Великобритании, и достаточно рассеянные данные хранятся в информационных отделах в Бельгии, Франции, Греции, Испании, Италии, Португалии, Люксембурге и Ирландии. Не удивительно, что между показателями контроля за преступностью и преступлениями на почве расовых конфликтов между этими группами

стран достаточно большой разрыв [5]. В Дании акт преступного поведения засчитывается, если полицейский подозревает расистский мотив в действиях преступника. В Финляндии же должен быть доказан расистский мотив, который усматривается, когда жертва является членом национального меньшинства или отличается от преступника по цвету кожи или этническому происхождению. Побуждения в таком случае оцениваются посредством пяти основных категорий вероятности (да, наиболее вероятно, возможно, не знаю, не расист), и первые две категории учитываются полицией, как расистские. Однако сами регистрационные процедуры зачастую отличаются, и не только между разными правовыми системами, но и в разных районах на территории одного государства.

Кроме того, ни в одном государстве, помимо Великобритании не ведется учет количества представителей разных социальных групп и национальных меньшинств, поскольку данные переписи населения не включают категорию «национальность». Это весьма усложняет оценку уровня распространенности расового насилия. А государства – члены ЕС, где системы учета расовых преступлений все же были введены, имеют множество различий в деталях хранения и учета данных, что делает весьма проблематичными сравнительные исследования в данной сфере.

Политическая и социальная среда в обществе отражается посредством отношений между членами общества в целом и подгруппами в частности, развитие политических партий правого и левого крыла, законодательства и политики в отношении иммигрантов (частично демонстрируются в «Крепости Европы»).

Поскольку понятие «раса» не относится к категориям популяционной статистики, поэтому значение «популяция в опасности» возможно лишь применительно к национальности. Однако, национальность – не слишком удачное определение для национальных меньшинств, поскольку ведет к недооценке «расовых» меньшинств (если изучение идет на базе гражданства).

Суммируя имеющиеся доказательства о применении расового насилия, можно сделать вывод:

Для большинства стран информация полицейских баз данных отдельных государств недоступна. В странах, где информация собрана полицией и другими организациями, отмечается:

- а. проблема всех данных, зарегистрированных полицейскими участками заключается в том, что они зависят от уровня латентности таких преступлений, и ресурсов, инвестируемых в подобного рода исследования;
- б. проблема различий в процедурах регистрации таких преступлений;
- с. проблема установления повода совершения таких преступлений.

Методы и программы как ответ на расовые преступления и расовое насилие

Краткий обзор практики в данной сфере в рамках Евросоюза обеспечивает разнообразие примеров методов и программ, нацеленных на предотвращение расовых преступлений и расистского насилия.

Программы по уменьшению и предотвращению расового насилия можно условно поделить на несколько категорий:

Программы, направленные на изучение динамики отношений и поведения:

- группы риска (специфические молодые люди из неблагополучных окружения);
- школьники и студенты;
- население в целом;
- профессии (полиция).

Превентивная социальная работа, связанная с влиянием на агрессивную молодежь;

Превентивная работа сообществ с целью разрешения вопросов о расовой дискриминации и расовом насилии;

Поддержка жертв расового насилия и схемы компенсации;

Увеличение роли политического, профессионального и социального участия для групп риска:

- в сфере интеграции национальных меньшинств в полицию и судебные органы;
- содействие в интеграции групп риска в сфере национализации и участия в общественной жизни и политической деятельности;

Содействие интеграции национальных меньшинств – иммигрантов;

- путем сокращения юридического давления на иммигрантов и лиц, ищущих убежища;

Поддержка наиболее преданных активистов правого крыла в выходе из экстремистских организаций.

Влияние на преступников с целью препятствования жестокому поведению:

- тренинги терапии антиагрессии;
- специализированная полиция, концентрирующая усилия на расследованиях расового или экстремистского насилия;
- увеличение штрафов за расистские преступления.

Хотя, множество ресурсов было направлено на реализацию программ по предотвращению расового насилия, необходимо отметить, что на сегодняшний день не выработано исследования, результаты которого можно было бы эффективно использовать при оценке воздействий или эффективности издержек осуществленных программ [1, 5-15].

В данном аспекте сведений достаточно мало о результатах антирасистской политики и программ за исключением, услуг, которые могут быть предоставлены жертвам. Такое состояние исследований было ожидаемо, поскольку есть аналогии, касаемые состояния исследований в других областях социальной политики

В основном, политика антирасизма в Европе, и в пределах Европейского союза, не приведена в соответствие с научной информацией, а скорее управляется нормативной теорией и идеологией. Исследования должны еще развиваться в данном аспекте [11]. Наиболее актуальной проблемой остается оценка потенциала уголовного права для полного предотвращения данной проблемы и создания правовой базы. Сомнительной на сегодняшний день является достоверность данных социологических исследований. Хотя, социологическая теория права заявляет, что потребность в уголовных нормах обычно продиктована нарушениями общественного порядка, однако не существует доказательств, которые объяснили бы тип санкций, который должен быть установлено в процессе правотворчества.

Тема насилия довольно сложна и рассматривать её следует комплексно. К сожалению, оно становится всё более изощренным и жестоким.

Было бы весьма наивно утверждать, что справиться с этим злом возможно лишь правовыми средствами. Комплексные же исследования в этой области пока находятся на начальной стадии.

Литература

1. Albrecht H.-J. 2002 Terrorismus und kriminologische Forschung – Eine Bestandsaufnahme, in: *Schweizerische Zeitschrift für Kriminologie*, Vol.1, pp. 5-17.
2. Brussels, 28.11.2001 COM(2001) 664 final, 2001/0270 (CNS).
3. Bjorgo T. 1997. Racist and Right-Wing Violence in Scandinavia. *Patterns, Perpetrators and Responses*, Oslo: TanoAschehoug, p. 17.
4. Blumstein A., Rosenfeld R. 1998. *Assessing Recent Ups and Downs in U.S. Homicide Rates. The National Consortium on Violence Research.*
5. British Crime Survey in Simmons, J., Dockl, T. 2003. *Crime in England and Wales 2002/2003.* London: Home Office.
6. Combating Hate Crimes in the OSCE Region: An Overview of Statistics, Legislation, and National Initiatives. Warsaw, 2005; Hall Nate Crime. Willan Publishing, 2005; Jacobs, J., Potter, K. Ibid.; Levin J., Mc Devitt J. Hate Crimes: The Rising Tide of Bigotry and Bloodshed. NY-L. Plenum Press, 1993.
7. Europe. Euro barometer Opinion Poll no 47.1. First results presented at the Closing Conference of the European Year Against Racism. Luxembourg, 18 & 19 December 1997.
8. Eser A., Arnold J. (Hrsg) S82.2 Band 2:*Deutschland 2000.662 Seiten.*ISBN 3-86113-938-3.
9. Galtung Verlag J., *Strukturelle Gewalt.* Reinbek 1975, 10ff
10. Galtung J. Konflikte & Konfliktlösungen. *Eine Einführung in die Transcend-Methode: Die Transcend.*
11. Graebisch, C. (ed). 2000. Experimente im Strafrecht – Wie genau können Erfolgskontrollen von kriminalpräventiven Maßnahmen sein? *Bremen: Bremer Institut für Kriminalpolitik.*

12. Hawkins D.F. et. al. 1998. Race, Ethnicity, and Serious Juvenile Offending, in: Loeber, R., Farrington, D. (eds) *Serious and Violent Juvenile Offenders. Risk Factors and Successful Interventions*. London, New Delhi: Thousand Oaks, pp. 30-46, p. 31.
13. Hippler J. *Wissenschaft & Frieden 2007-1: Terrorismus - Ursachen und Folgen*
14. Jacobs J., Potter K. 1998. *Hate Crimes. Criminal Law and Identity Politics*. Oxford Un. Press, p.4.
15. Joint Action 96/443/JHA of 15 July 1996.
16. Kinzig J. *Die rechtliche Bewältigung von Erscheinungsformen organisierter Kriminalität Duncker und Humblot*. Berlin, S.77
17. Kressel N. 1996. *Masse Hate: The Global Rise of Genocide and Terror*. Plenum Press, pp. 252-253.
<http://unobserver.iom.int/images/pdf/iom%20syria%20crisis%20regional%20response%20sitrep%2029%20august%202013.pdf>
18. Levin, J.,McDevitt, J. (1993) *HateCrimes: The Rising Tide ofBigotryandBloodshed*, New York:Plenum; Findeisen, H.-V., Kersten, J. 1999. *Der Kick und die Ehre. Vom Sinn jugendlicher Gewalt*, München: Kunstmann.
19. *Racism and Xenophobia in Methode und ihre Anwendung 2007*. Johan Galtung und Georg Günther *Menschenrechte - anders gesehen.suhrkamptaschenbuchwissenschaft von Suhrkamp*
20. Tutt N. (Ed.) *Violence*. L.: Her Majesty's Stationary Office, 1976, p.613.
21. Trotha, T. 2002. Über die Zukunft der Gewalt (Aboutthefutureofviolence), in: *Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform*, Vol. 85, pp. 349-368, p. 360
22. Van Donselar, J. 2000. Monitor racisme en extreem rechts. *Leiden: DerdeRapportage*, p. 75.
23. Foucault M. 2003. Statehood. (Idea of State Interest and Its Genesis). *Logos*. N° 4/5. P. 4-22.
24. <http://unobserver.iom.int/images/pdf/iom%20syria%20crisis%20regional%20response%20sitrep%2029%20august%202013.pdf>